



УДК 7.011+ 37.036.5  
ГРНТИ 18.01.39

## ПРЕКРАСНОЕ ЕСТЬ ЖИЗНЬ

*Т.М. Дульнева*

*Омское региональное отделение  
Петровской академии наук и искусств  
Россия, 644046, г. Омск, просп. Маркса, 35*

Автор рассуждает о красоте как о принципе жизни человека и общества, об отзывчивости души человеческой на доброе, светлое и прекрасное. В статье приведены многочисленные примеры из живописи, поэзии, музыки об умении видеть прекрасное. Лучшие качества человека должны составлять норму жизни.

**Ключевые слова:** красота, культура, искусство, гармония, любовь, нравственный закон, благородство, духовный труд, мир.



## BEAUTY IS LIFE

*T.M. Dulneva*

*Omsk Regional Branch of Petrovsky Academy of Sciences and Arts  
Russia, 644046, Omsk, prosp. Marksa, 35*

The author discusses beauty as the principle of the human life and society, the responsiveness of the human soul to the good, bright and beautiful. The article provides numerous examples from painting, poetry, and music about the ability to see the beautiful. The best qualities of a person should be the norm of life.

**Keywords:** beauty, culture, art, harmony, love, a moral law, nobleness, spiritual labor, peace.

«Красота» в словаре С.И. Ожегова толкуется как всё красивое и прекрасное — всё то, что доставляет эстетическое и нравственное наслаждение. Существует удивительное разнообразие вещей, которые человек называет прекрасными: природа и сам человек, продукты его труда, поэтическая речь, стиль и т. д. Красивыми нередко являются поступки и даже замыслы.

Двадцать первый век — время небывалого скачка технического прогресса, полёта инженерной мысли и развития фундаментальной науки. Может показаться, что красота в нашей жизни занимает едва ли не больше места, чем тысячелетия назад. Красивая модная одежда, дорогие машины, элитная недвижимость, красота внешнего образа — первыми обращают на себя внимание в активной пропаганде и рекламе культы успешности, богатства и вечной молодости. Но подлинная красота — это не новый супермодный мобильный телефон, не красивое изображение на глянцевой обложке журнала или на экране. Её явно не хватает в мире людей, равнодушных и ленивых, не умеющих толком ни любить, ни прощать, ни жертвовать ничем ради любви и кра-

соты вокруг, ни от души радоваться жизни как чуду, как цветущему земному островку среди космического холода Вселенной.

Люди, в плену гордости, лени и эфемерных ценностей теряющие чуткость и искренность, связь с корнями родового древа жизни и его ветвями, растрачивают себя на ненужные вспышки мелочных желаний, теряют способность любить людей, быть вежливыми и терпимыми, радоваться за других и простым вещам, богатой на краски и формы природе; невольно устанавливают всему цену и потенциал, замыкаясь в своём мирке, теряя интерес к настоящим ценностям, теряя доброту.

Современная молодёжная музыкальная культура в погоне за прибылью и рейтингами, тиражируя музыкальные коктейли из атрибутов первобытной культуры и нравственной распущенности, захламляет головы молодых всякого рода парадигмами дурного вкуса и бездуховного хлама. Всю эту несуразность эстетического вкуса: не то первобытного человека, с обнажённым без всякой меры телом, украшенным рубцами и татуировкой, не то пришельца из небытия, демонстрирующего состояния, близкие к наркотическому трансу,



взрыв хаоса и патологическое равнодушие — искусно упаковывают в современные феерические технологии, напуская побольше дыма и тумана, в котором теряется критическая оценка реальности происходящего. А с экранов, малых и больших, в цифровом формате льётся великое множество, судя по всему, никем не контролируемых сцен мерзкого ужаса и насилия, поставленных на поток.

Сколько вокруг пустословия и праздности, откровенного равнодушия и ничем не прикрытого хамства, тупой и изысканной лени, готовности множить плохое вокруг! Это обедняет человека и общество, нивелирует величие красоты наших многовековых национальных и культурных традиций. «Многие русские слова сами по себе излучают поэзию, подобно тому, как драгоценные камни излучают таинственный свет» — писал К.Г. Паустовский [7].

Теплотой и мудростью веет от сказаний, былин и летописей, от творений русских поэтов и писателей. Предками данный нам волшебной силы и красоты язык — наше национальное богатство и наша идентичность, как мощное оружие добра и красоты, следует учить и постигать его тайны и глубины непрерывно, всю свою жизнь.

Многие, вероятно, замечали, как меняется поведение большинства людей и состояние их души в разных обстоятельствах. Душа человека порою чисто интуитивно непременно отзовется неведомой или, казалось бы, навсегда уснувшей струной перед величием красоты, перед тайной её волшебной силы. Красота складывается не только из здоровых, красиво и по моде одетых людей, красивых зданий. Красота — в гармонии и порядке, в духовности, праведности идеалов, в благородных поступках, в красивых манерах, в красивых словах, в ухоженности наших улиц, в бережном отношении к природе и гуманизме, в чистоте души, способной любить и творить добро. Красота должна присутствовать повсеместно и во всём, вот тогда и отзовется душа на доброе, светлое и прекрасное.

С давних времён человек изучает и постигает тайны загадочного и неповторимого мира природы, наделённого истинной, первозданной красотой и гармонией. Красива родная земля с буйным цветением трав, праздничным звоном лесов, пестротой полей, озёрами. Зарево заката, румяные зарницы и небо цвета васильков, звёзды в лунном сиянии

и отблески света на серебристых волнах, лазурный туман и золото полуденного солнца, аромат нежных, едва распустившихся соцветий и тонкая зелень первых листьев. Красота природы неотделима от человека, от его настроения, мыслей, чувств, она живёт рядом. Но каждый ли способен их увидеть и воспринять так, как это смог Фёдор Иванович Тютчев?

Не то, что мните вы, природа:  
Не слепок, не бездушный лик —  
В ней есть душа, в ней есть свобода,  
В ней есть любовь, в ней есть язык.

Именно в природе и любви как единой мелодии соединена вся красота мира, вся радость и очарование бытия. За радостным восприятием земной жизни почти всегда брезжит некая тайна — тайна бренности и хрупкости человеческого счастья, вечного стремления к свободе, счастью, свету. Восторгаясь зарёй или звездами на небе, видом бескрайних полей и лесов, человек восхищается многообразием красоты природы, частью которой является сам.

Невозмутимый строй во всём,  
Созвучье полное в природе, —  
Лишь в нашей призрачной свободе  
Разлад мы с нею сознаём [13].

Русская архитектурная традиция была приближена к человеку красивому по своей природе, «сотканному» из плавных, изогнутых поверхностей, и диктовала форму, содержание и смыслы, являясь, по своей сути, кристаллизованным выражением понимания человеком Мира, близкого и созвучного природе. Последователи конструктивизма, разрушая и изменяя исторические части нашей столицы, «взрывая пространство» динамикой абстрактных форм, впоследствии растиражировали этот стиль по всей стране. Господство архитектурной парадигмы прямого угла неизбежно приводит к негативному влиянию на человека. Однообразие с множеством «прямоугольных» домов-близнецов и кварталов, однотонных по окраске и имеющих большое количество однородных элементов: голые стены, монолитное стекло, серый асфальт, многократно повторяющийся параллелепипед — всё это организует среду, которая резко отличается от естественно-природной, в которой веками жил и



формировался человек. Природная среда, осваиваемая подобным образом, постепенно превращается в социально обусловленную среду, «вторую» природу. В этом мало красоты. В последнее время градостроители начинают уходить от кубических доминант. Пластичные линии, купольные элементы, которые стали появляться в экстерьерах построек, радуют глаз и душу.

Величественный красивейший храм с пятиглавыми шлемовидными куполами, возвышающимися на цилиндрических башнях-барабанах, прорезанных арочными окнами, и восьмигранный фонарь с окнами и пилястрами на углах, полуциркульные окна, оформленные наличниками, трёхъярусная колокольня с прямоугольными оконными проёмами, выстроенная в традиции византийского и русского стиля в 1935 году, словно растворился, в одночасье превратившись в обломки поругания веры и красоты. Но вопреки всему алтарная стена Успенского кафедрального собора после взрыва ещё долго возвышалась над руинами в центре города Омска как свидетельство силы и торжества красоты светлого и вечного.



А.П. Чехов в повести «Скучная история» замечает, что ветхость университетских построек, мрачность коридоров, копоть стен, недостаток света, унылый вид ступеней, вешалок и скамей в истории русского пессимизма занимает одно из первых мест [15]. Случаи вандализма в современном Петербурге при-

надлежат по большей части молодым людям, которые выросли в так называемых спальных районах. Красоту исторического Петербурга они воспринимают агрессивно. В пилястрах и колоннах, кариатидах, портиках и ажурных решётках они видят знак привилегии и с почти классовой ненавистью бросаются рушить и уничтожать их.

В буре революционной борьбы навсегда утрачено множество деревянных и каменных строений русского зодчества, не менее масштабными были разрушения в годы Великой Отечественной войны, когда под обстрелами орудий фашистской Германии и в огне пожаров погибло великое множество архитектурных шедевров, оставив от былой красоты лишь руины. Целые десятилетия ушли на восстановление облика городов, но что-то из былой красоты всё же осталось навсегда утраченным. Наконец у нас пришло понимание того, что красота улиц и площадей, строений и облагороженной природы так необходимы людям, что наши храмы и обители, наши памятники архитектуры нам дороги. Воссозданные, они умножают красоту и яркую самобытность архитектурного облика городов и селений.

Сколько ещё безликости в облике удалённых от столиц и культурно-исторических центров городов и районов, сколько запущенности во всём, начиная с разбитых дорог и тротуаров, рытвин и ухабов. Сколько ветхого хлама, неухоженности и архитектурной несуразности вокруг, которые без всякой меры и вкуса прикрывает реклама. Войдя во двор с пресловутой песочницей, ржавыми, поющими скрипучим голосом качелями, клумбами из подручных материалов и парой лебедей из старых забеленных шин, мухоморов из дырявых тазов, минуя вытоптанное вдоль и поперёк газоны, вы попадаете в подъезд пуританского вида с выщербленными ступенями. Распахнув двери своей мини-квартиры, юные создания продолжают впитывать уже дома никем не регулируемую информационную мерзость, каким-то чудом оставаясь в большинстве своём чистыми детьми, побуждающими родителей взглянуть на мир глазами их души, ещё открытой красоте. Академик Д.С. Лихачёв в своих письмах «О добром и прекрасном» пишет о мощном воздействии на человека в формировании красоты его нравственного облика окружающей культурной среды: «Человек воспитывается в окружающей



его культурной среде незаметно для себя... Жить там, где жили поэты и прозаики великой русской литературы, жить там, где жили великие критики и философы, ежедневно впитывать впечатления, которые так или иначе получили отражение в великих произведениях русской литературы, посещать квартиры-музеи — значит постепенно обогащаться духовно» [5].

Красота учит созерцать. Прекрасные творения позволяют прикоснуться к ускользающей тайне красоты, которая остаётся непознанной до конца, неуловимой, загадочной, но легко стирает все шаблоны, представления, временные рамки — словно прошлое, настоящее, будущее существуют одновременно и соприкасаются с вечным. Восторг и трепет испытываешь всякий раз перед величием красоты, перед гением мастера, его невероятным трудолюбием, фанатичным служением своей Музе. Живопись, ваение и зодчество — три сущности рукотворного прекрасного привносят в жизнь возведённое в высокую степень очарование красотой. Словно проявившаяся в синеве неба радуга, приходит понимание созидательной, очищающей и спасительной силы искусства.

А.П. Чехов в своем рассказе «Красавицы» пишет о разных типах женской красоты. Один — «классически строгий», заключающийся в правильности всех черт, слившихся словно «в один цельный гармоничный аккорд». Другой — совсем не идеальный, но «...если бы девушке вместо её вздернутого носа поставили другой, правильный и пластически непогрешимый...», то от этого лицо её потеряло бы всю свою прелесть. Разгадку тайны такой красоты автор находит в «улыбке, ...в сочетании тонкой грации движений с молодостью, свежестью, с чистотой души, ...с тою слабостью, которую мы любим в детях, в птицах, молодых оленях, в молодых деревьях...» [15, 47 с.], подчёркивая и лучезарную радость, и мимолетную грусть от понимания недолговечности земной красоты.

Среди мифов Древней Греции есть миф об Афродите, богине любви и красоты. Когда идёт она, сияя красотой, высокая и стройная, с нежными чертами лица, обрамлённого мягкой волной золотых волос, как венец, лежащих на её невыразимо прекрасной голове, тогда ярче светит солнце, пышнее цветут цветы [6]. Афанасий Фет с поэтической музыкальностью воспел всепобедную силу и власть целомуд-

ренной, божественной красоты Афродиты над сиюминутным и обыденным [16]:

И целомудренно, и смело,  
До чресл сияя наготой,  
Цветёт божественное тело  
Неувядающей красотой.

Умиротворённость в облике Мадонны на полотнах Пьетро Перуджино и Рафаэля заставляют трепетать сердца. Представления художников эпохи Возрождения об идеале женской красоты выражены в кроткой задумчивости. Ребенок в нежных, заботливых руках — трогательное воплощение счастья и красоты материнства. В жестах Мадонны и Христа отражена взаимная любовь, их образы полны душевного покоя и единения с миром. Мечтательность и благочестие исходит от Богоматери. А.С. Пушкин пишет [8]:

Она с величием, он с разумом в очах —  
Взирали, кроткие, во славе и в лучах,  
Одни, без ангелов, под пальмою Сиона.  
Исполнились мои желанья. Творец  
Тебя мне ниспослал, тебя, моя Мадонна,  
Чистейшей прелести чистейший образец.

Вот ещё один мир миф о скульпторе Пигмалионе, ненавидящем женщин. Однажды он сотворил из слоновой кости столь прекрасную статую девушки, что влюбился в неё, как в живую. Боги сжалились над несчастным и оживили бездушную кость, подарив художнику подругу жизни. Красота победила ненависть.

Любовь вдохнула благородство  
В бездушную как камень кость.  
Трудов неистовым упорством  
Проложен меж мирами мост.

Однажды в одном семейном доме в Москве русский поэт Яков Полонский увидел поразительной красоты портрет работы художника Боровиковского и был поистине тронут и восхищён [10].

Но красоту её Боровиковский спас.  
Так часть души её от нас не улетела,  
И будет этот взгляд и эта прелесть тела  
К ней равнодушное потомство привлекать,  
Уча его любить, страдать, прощать, молчать.



Пьетро Перуджино.  
Мадонна с младенцем



Владимир Боровиковский.  
Портрет Марии Ивановны Лопухиной



Этьен Морис Фальконе.  
Пигмалион и Галатеея



Александр Варнек. Портрет президента Академии  
художеств Алексея Николаевича Оленина



В облике красавицы Лопухиной за яркой внешней красотой и радостным приятием земной жизни поэт сумел разглядеть красоту души с тайной печалью торжества любви. Время невластно над истинной красотой, запечатлённой художником, которая переживёт века, являя потомкам пример красоты облагороженной души.

Велика сила воздействия искусства на ум и душу человека, и тому есть примеры. Красива история преображения Митрофанушки Фонвизина, героя известной комедии «Недоросль», который был написан с Алексея Оленина и узнал им на премьере одноимённой пьесы. Взгляд на себя со стороны заставил приняться за учёбу и стать одним из образованнейших людей России, членом Государственного совета, действительным тайным советником, почётным членом Петербургской Академии наук, президентом Академии художеств, директором Петербургской публичной библиотеки [6].

Красота творит чудеса, даже камень в руках талантливого скульптора оживает настолько, что способен разбудить в человеке давно угасшие струны души. Учитель-нигилист Тяпушкин из рассказа Глеба Успенского «Выпрямила» перед мраморным образом Венеры Милосской, перед величием её красоты почувствовал себя скомканной перчаткой, в которую она вдохнула живительные силы и «выпрямила» его. «Где, в чём тайна этого твердого, покойного, радостного состояния всего моего существа, неведомо как влившегося в меня», — восклицал Тяпушкин и был вынужден признать, что нет на человеческом языке такого слова, которое могло бы определить «животворящую тайну этого каменного существа» [6, с. 9].

Красота сопровождает человека всю жизнь, обитает в его жилище. Картина русского художника Александра Шилова пронизана лучом света, озаряющего пространство комнаты. Подобно алой заре расцветают на подоконнике соцветия багульника, вестника скорой весны. Их нежную яркую красоту как радость обновления природы замечает строгая и скромная учительница Галина Николаевна, отгородившаяся портьерой от холода жизни и одиночества. Лёгкое дыхание лучезарной красоты преображает её лицо, обрамлённое розной сединой волос. Теплотой просиял её взгляд, скользнуло изумление, сменяя полугрусть классной дамы. Цветение багульника

напомнило её сердцу о драгоценных моментах жизни, а на губах расцвела мягкая улыбка.

Согревает дыханьем весны  
Обновленье усталой природы.  
Озаряют лучи среди тьмы  
Цвет минувших букетов иных,  
Наполняя надеждою всходы...

В строгой скромности бытия  
Промелькнула невольной улыбкой.  
Кавалера-красавца объятия,  
Благородного дома занятия,  
Танцевальные па и накидка.

*Автор — Т.М. Дульнева*

Обычно произведение искусства требует времени для его осмысления и признания. Но впечатление, которое произвела статуя Давида на жителей Флоренции, было подобно удару молнии. Ничего подобного современникам Микеланджело видеть ещё не приходилось. Полвека спустя Вазари писал, что, когда видишь эту статую, бессмысленно искать что-то более совершенное — как в прошлом, так и в современности. Давид Микеланджело стал символом обновлённой Флорентийской республики, избавившейся от тирании Медичи, символом «свободы и победы разума над силой».

Герой Флоренции и символ  
Свободы, мужества, борьбы,  
Победы разума над силой,  
Вершитель мира и судьбы...  
Венец эпохи Возрождения,  
Гласит восставший ум и век,  
Борец за Дух Преображенья —  
Красив свободный человек!

*Автор — Т.М. Дульнева*

Что-то завораживающее, волшебное есть и в звуках настоящей музыки, которая, по словам великого композитора Людвиг Ван Бетховена, должна высекать огонь из души человеческой, пробуждая её и преобразуя. Шедевры классической музыки обогащают и согревают душу, наполняя её красочным содержанием сопричастности к миру прекрасного. Красив и герой музыкальных творений Бетховена, его жизнь, протекающая в непрестанной борьбе за всеобщее прекрасное будущее, в служении человечеству, в завоевании для него свободы через тернии, борьбу, страдания.



*Александр Шилов. Зацвел багульник*



*Элизабет Виже-Лебрен. Мир приводит к Изобилию*



*Константин Коровин. Северная идиллия*



Прекрасно полотно известной французской художницы Элизабет Виже-Лебрен «Мир приводит к Изобилию», которое рисует картины мирной жизни, овитого славы лавровым венком праведного Мира, правящего и хранящего благополучие и покой в союзе с Изобилием. В мифологическом сюжете выражена истинная созидательная красота Мира без войн и разрушений. Красота, питающая щедрые разливы цветущей жизни, богатой золотыми потоками, с плодовым раем, о торжестве которой громко трубят из рога изобилия.

Русский пейзаж особенно красив в предвечернее время, когда на слегка потемневшем небе уже показался молодой месяц, роняя ручейки серебряного света на зелёный травяной ковер с белокрылыми ромашками и синеглазыми васильками. Как прекрасна вечерняя прохлада и нежная мелодия свирели деревенского пастуха, зовущая крестьянских девушек и молодых на вольный простор! Удивительна красота русской народной музыки: «...тихая и спокойная, душевная и певучая, извлекающая из далеких глубин души тихий трепет. С каждой секундой, словно вырастая изнутри, становилась всё более звонкой и свободной... В мелодии было и звучание расплескавшейся широкой русской души, бьющей через край, и любовь ко всему земному и небесному. Любовь, которая непостижимым для ума образом корнями проросла в глубинных слоях души и проливала свет на тайны русского характера с его поверхностной простотой и невероятной глубиной, нелюбовью к условностям и любовью к правде, вольной воле, к широкому простору», «...разольётся протяжно и звонко, с переливами и всплесками, и поднимет вдруг на такую высоту, что захватит дух, а то скатится за синие горы, в самую пучину морскую, и такая тоска сердце разбередит, которую, казалось бы, не вычерпать ничем... новый мотив разухабистой русской вольницы наполнит песнь такой силой, таким всплеском, что устоять невозможно — закружится всё вокруг: и вольные степи, и поля зелёные, и цветущие сады» [2, с. 69–70].

Трудно однозначно ответить, что такое красота, но для всех очевидно, что она обладает великой силой, воздействуя непостижимым образом на душу человека, окрыляя её, заставляя жить, поднимая над суетностью. О красоте говорят, спорят, мечтают, ею восхищаются, испытывая трепет и желание постичь и понять. Её ищут порой на протяжении всей своей жизни.

Не одно тысячелетие человечество восхищается шедеврами мирового искусства, несущими «вечные» ценности: победы Добра над Злом, Любви над Ненавистью, Свободы над Рабством, Благородства над Низостью, Разума и Просвещения над Силой и Невежеством, Красоты над Безобразием, Возвышенного Света и Духовной чистоты над Сиюминутным и Мерзостью, торжества Правды Истины и Правды-Справедливости.

Порою ошибочно или сознательно земная красота, лишённая светлого, гуманного начала, возводится в степень красоты истинной, но произведение искусства само по себе не в силах сделать человека, лишённого нравственных принципов и духовного труда, добрее и терпимее. Один фашистский генерал любил слушать Бетховена, и это никак не мешало ему посылать на смерть ни в чём не повинных людей. Иногда вещи сами по себе могут многое сказать о человеке, об уродстве его души. Так, соратнику Гитлера принадлежал весьма своеобразный чайный сервиз, у которого чашка была низом чайника, сахарница – его серединой. На белом фоне симметрично располагались черные квадраты, снизу вверх все это было перечерчено параллельными линиями. Зритель как бы оказывался в клетке. Низ был тяжёл, верх одутловат. Такая извращённая красавица может иметь этические последствия. Даже красавица чисто внешняя в лучшем случае лишь отблеск настоящей красоты.

Попытка разглядеть полотна модернистов и найти в них особый, глубинный смысл в нагромождении линий, каких-то кубиков и обломков геометрических фигур, в смешении пятен, где трудно угадать что-либо, когда разливы красок уводят в нереальный мир, отдалённо напоминающий искривлённый, затуманенный всплеск сновидений, сознание обычного зрителя приходит в тупик. При виде предметов ваяния из сплетения железок и пластмассы, нагромождения старых ботинок и газет, где едва угадывается изуродованное человеческое тело в окружении всякого старого хлама и мусора, разум бунтует и ищет выхода. Весь парадокс в том, что эти «шедевры» находят своего зрителя.

Модернизм — это по большому счёту разрушение красоты. Чёрный квадрат Малевича на известной выставке «Ноль десять» занял традиционное место православной иконы, об этом как-то легко забыли в поисках разгадки смыслов.



Далеко не мирный нрав у модернистов прошлого — уничтожались не только античные учебные скульптуры, но и формы их отливки, когда декоративные полотна Рериха разрезались на куски. Модернисты заявили себя выразителями сути нового времени, века атома и высоких скоростей, глобального мира, давшего трещину и распадающегося на фрагменты, мира с неизбежными общественными противоречиями. Сам Пабло Пикассо признался однажды, что поскольку далеко не все ищут в искусстве эстетическое наслаждение, а рафинированная элита, богачи и прочие профи — бездельники и снобы — хотят лишь сенсационного, эксцентричного, скандального, то и он сам пичкал их всевозможными сумасбродными идеями. И чем меньше они понимали, тем больше восхищались. Забавляясь этим фарсом, художник и прославился, и разбогател. В модернизме нет не только красоты, но и самой жизни тоже, нет даже её отражения. Но рядом с ними всегда окажется критик, который скажет вам, что вы не доросли до понимания глубины замысла. Капиталист, очевидно, предпочтёт модернистов, ему выгодна подмена красоты и истинной любви выпячиванием размытого иллюзорного эксцентричного уродства и сексуального животного начала в человеке. Для него человек низок, смешон и всеяден. Вероятно, на чайных стаканах и кофейных кружках вполне возможно применение таких творений. Но это никак не может претендовать на суть и отражение нового века, выражать тайны подсознания и глубинные смыслы.

Великий русский писатель Ф.М. Достоевский говорил о красоте, которая возвышает, делает людей лучше. Именно духовное начало в человеке как отражение состояния душевной чистоты является первоосновой нравственного собирания личности человека, её красоты. Первоначально автор романа «Идиот» называет Мышкина князь Христос. Добрый, кроткий, человечный, благородный, со способностью сострадать людским бедам и несчастьям, с полным отсутствием эгоизма, князь Мышкин очень похож на Иисуса Христа, и это слишком очевидно. Красота, о которой говорит князь (и сам Ф.М. Достоевский), — это есть сумма нравственных качеств положительно прекрасного человека. Зло не может быть нормальным состоянием людей. Люди только тогда будут по-настоящему прекрасны и мир будет спасён, когда и в намерениях, и в поступках будут ис-

ходить от лучших струн души, по замыслу Творца. И спасёт его именно такая красота, тайна которой заключается в обретении нравственного закона через духовный труд, испытания и даже страдания, после которых человек отрывается от Зла и обращается к Добру. Только так, по мнению автора романа, можно научиться понимать истинную красоту в себе и окружающем мире, обретая любовь и мир в душе [3]. В речи, произнесённой Ф.М. Достоевским в 1880 году на заседании Общества любителей российской словесности к юбилею А.С. Пушкина, гениально и пророчески прозвучало: «Смирись, гордый человек, и прежде всего сломи свою гордость. Смирись, праздничный человек, и прежде всего потрудись на родной ниве... Не у цыган и нигде мировая гармония, если ты первый сам её недостойн, злобен и горд и требуешь жизни даром, даже и не предполагая, что за неё надобно заплатить» [4, 537 с.]. Без духовного труда, без нравственного закона и мира в душе не может быть и спасения.

Строить и созидать «красоту» в себе и вокруг не просто — человек всегда стоит перед выбором между Добром и Злом. То, что добро прекрасно, ни у кого не вызывает сомнений, но как трудно бывает порою не ошибиться, как трудно распознать подмену, поскольку Зло многолико и с лёгкостью рядится в самые изысканные и фантастические одежды приличия и феерического праздника жизни. К тому же каждому достоинству и каждой добродетели сродни какая-нибудь слабость или какой-нибудь порок. Они способны переходить из одного в другое, если превосходят всякую меру. Щедрость порою становится расточительностью, бережливость — скупостью, храбрость — безрассудством, осторожность — робостью и т. д. Чтобы соблюсти меру в добродетели, нужно прислушаться к голосу разума. В истинном прекрасном нет и не может быть излишества. Порок же в своем истинном виде, без всяких масок, дыма и тумана уродлив. Только совесть, как голос души и разума, — всегда верный помощник в ситуации выбора, позволяет остаться на стороне добра и красоты.

В книге Сильвестра «Домострой», памятнике русской литературы XVI века, содержатся весьма полезные сведения, поучения и наставления юноше: «...оберегать душевную чистоту и телесное бесстрашие, имея походку кроткую, голос тихий, слово благочинно...



к равным себе и к младшим — искреннюю любовь; нечестивых, плотских, любострастных людей избегать, поменьше говорить да побольше смекать, не дерзить словами, не засиживаться в беседах, не бесчинствовать смехом, стыдливостью украшаться... не стремиться к высокому сану и ничего не желать, кроме чести от всех...» [11, с. 63].

В XVIII веке, веке просвещения и изысканности, в дворянском обществе возводились в высокую степень понятия чести и достоинства, шлифовались манеры поведения. Во всём разнообразии лиц и нарядов при кажущейся, на первый взгляд, смеси лёгкой небрежности и виртуозной манерности, прослеживалась отточенная годами привычка следовать некоторым важным для всех правилам. Одна из книг о хороших манерах, появившаяся ещё при Елизавете Петровне, учила, что большая вежливость — учтивый обман, истинная учтивость — одолжение, притворное лукавство — обхождение. Всякое излишнее вредно и особенно в обхождении. Доминанта внешней красоты и благочестия вошла и в XIX век. С лёгкой руки А.С. Пушкина в романе «Евгений Онегин» мотив моды и манерности звучит в образе главного героя. Свобода, открывшаяся Онегину, подчинена моде, в которой он видит почти закон жизни — «острижен по последней моде, как денди лондонский, одет». Но и сам Пушкин не был лишён модных привычек и был далёк от осуждения своего героя, полагая, что бесцельно спорить с веком — «быть можно дельным человеком и думать о красе ногтей», отражая черты времени [9]:

Бранил Гомера, Феокрита;  
Зато читал Адама Смита  
И был глубокой эконоом,  
То есть умел судить о том,  
Как государство богатеет,  
И чем живет, и почему  
Не нужно золота ему,  
Когда простой продукт имеет.

Академик Д.С. Лихачёв в своих письмах «О добром и прекрасном» очень верно подмечает актуальность внешней красоты воспитанного человека: «Есть много книг о «хороших манерах». Эти книги объясняют, как держать себя в обществе, в гостях и дома, в театре, на работе, со старшими и младшими, как говорить, не оскорбляя слуха, и одеваться, не

оскорбляя зрение окружающих. Но люди, к сожалению, мало черпают из этих книг... Кажется: иметь хорошие манеры фальшиво, скучно, ненужно. Человек хорошими манерами и в самом деле может прикрыть дурные поступки. Да, хорошие манеры могут быть очень внешними, но в целом хорошие манеры созданы опытом множества поколений и знаменуют многовековое стремление людей быть лучше, жить удобнее и красивее» [5].

Мы приходим в мир для того, чтобы постичь красоту, утвердить её. А.П. Чехов гениально выразил гармонию целостности красоты в человеке, в прекрасном лице, одежде, душе и мыслях [14]. Человек должен стремиться к красоте — создавать её прежде всего в своей душе, но и не забывать о внешней привлекательности, и тогда он станет красивым и для других. «...Остановись и ты в изумлении перед красотой — и в твоём сердце расцветёт благородство... Единство внутренней и внешней красоты — это эстетическое выражение нравственного достоинства. Человек стремится быть красивым, хочет выглядеть красивым — это закономерно. Но осуществимость этого стремления зависит от нравственного облика — от того, в какой мере красота человека сливается с его творческой, деятельной сущностью... внешний облик как бы озаряется внутренним вдохновением», — писал В.А. Сухомлинский [12, с. 283].

Красота должна быть нашим принципом жизни. Красота выражается прежде всего в наших поступках, в личном выборе каждого из нас. Каждый человек — творец собственной духовной красоты. Красивый человек занят любимой работой, живет в полной гармонии со своим окружением и с собой, с радостью творит добро не только для своей семьи и себя, но и для других, и от этого получает истинное удовольствие. Красота поступков, понятия чести и достоинства, как и утончённые красивые манеры, правила хорошего тона и красота внешнего облика не должны теряться в прошлом. Красоты должно быть больше; всё лучшее, накопленное нашим обществом за все века: гуманность, верность, ответственность, правдивость, скромность, совесть, трудолюбие, принципиальность — должны стать нормой нашей жизни как важнейшие нравственные качества, так необходимые для красоты человеческих отношений и красоты вокруг.



БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Архипов В.В.* Площадь воскресения России. Большое яблоко [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://arhipovvv.narod.ru/04\\_Obraz\\_mira\\_Bolchoe\\_yabloko.html](http://arhipovvv.narod.ru/04_Obraz_mira_Bolchoe_yabloko.html).
2. *Дульнева Т.М.* Вотчина: роман. Омск: Изд-во ИП Макшеевой Е.А., 2016. 368 с.
3. *Достоевский Ф.М.* Идиот : роман. // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 26. Л. : Наука, 1978.
4. *Достоевский Ф.М.* Пушкин: очерк // Достоевский Ф.М. Избранные сочинения. М.: Художественная литература, 1990. 537 с.
5. *Лихачёв Д.С.* Письма о добром и прекрасном. Письмо 13. О воспитанности; Письмо 41. Память культуры / сост. и общ. ред. Г.А. Дубровской ; 3-е изд. М. : Дет. лит., 1989. 238 с.
6. *Лукьянов Б.Г.* В мире эстетики. М. : Просвещение. 1983. 192 с.
7. *Паустовский К.Г.* Избранное. М. : Книжный клуб «Книгоvek», 2017. 576 с.
8. *Пушкин А.С.* Мадонна // Пушкин А.С. Соч. : в 3 т. Т. 1. С. 475. 737 с.
9. *Пушкин А.С.* Евгений Онегин: роман в стихах // Пушкин А.С. Соч. : в 3 т. Т. 2. С. 189. 527 с.
10. *Полонский Я.П.* К портрету Лопухиной. Стихотворения. Поэмы. М. : Правда, 1986.
11. *Сильвестр.* Домострой. Наука, 1994.
12. *Сухомлинский В.А.* Как воспитать настоящего человека. М. : Педагогика. 1990. 359 с.
13. *Тютчев Ф.И.* Не то, что мните вы, природа. Певучесть есть в морских волнах // Русские поэты. М. : Дет. лит., 1996.
14. *Чехов А.П.* Литература русской драматургии. М. : Искусство, 1977.
15. *Чехов А.П.* Рассказы Повести. Скучная история. Красавицы. М. : Директ-Медиа. 2010. 207 с.
16. *Фет А.А.* Венера Милосская. Художественная литература. 1982.

**Татьяна Мюдовна Дульнева** — член-корреспондент Петровской академии науки и искусства, член Общественной палаты Омской области второго созыва; [alayaazarniza@rambler.ru](mailto:alayaazarniza@rambler.ru).

REFERENCES

1. *Arhipov V.V.* Ploschad' voskreseniya Rossii. Bol'shoe yabloko [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: [http://arhipovvv.narod.ru/04\\_Obraz\\_mira\\_Bolchoe\\_yabloko.html](http://arhipovvv.narod.ru/04_Obraz_mira_Bolchoe_yabloko.html).
2. *Dul'neva T.M.* Votchina: roman. Omsk: Izd-vo IP Maksheevoy E.A., 2016. 368 s.
3. *Dostoevskiy F.M.* Idiot: roman. // Dostoevskiy F.M. Poln. sobr. soch.: v 30 t. T. 26. L. : Nauka, 1978.
4. *Dostoevskiy F.M.* Pushkin :ocherk // Dostoevskiy F.M. Izbrannye sochineniya. M. : Khudozhestvennaya literatura, 1990. 537 s.
5. *Likhachyov D.S.* Pis'ma o dobrom i prekrasnom. Pis'mo 13. O vospitannosti; Pis'mo 41. Pamyat' kul'tury / sost. i obsch. red. G.A. Dubrovskoy ; 3-e izd. M. : Det. lit., 1989. 238 s.
6. *Luk'yanov B.G.* V mire estetiki. M. : Prosvetshenie. 1983. 192 s.
7. *Paustovskiy K.G.* Izbrannoe. M.: Knizhnyy klub «Knigovek», 2017. 576 s.
8. *Pushkin A.S.* Madonna // Pushkin A.S. Soch. : v 3 t. T.1. S. 475. 737 s.
9. *Pushkin A.S.* Roman v stikhakh «Evgeniy Onegin». // Pushkin A.S. Soch. : v 3 t. T. 2. S. 189. 527 s.
10. *Polonskiy Ya.P.* K portretu Lopukhinoy. Stikhovoreniya. Poemy <[http://az.lib.ru/p/polonskiy\\_j\\_p/text\\_0050.shtml](http://az.lib.ru/p/polonskiy_j_p/text_0050.shtml)>. M. : Pravda, 1986.
11. *Sil'vestr* «Domostroy». Nauka, 1994.
12. *Sukhomlinskiy V.A.* Kak vospitat' nastoyashego cheloveka. M. : Pedagogika. 1990. 359 s.
13. *Tyutchev F.I.* Ne to, chto mnite vy, priroda. Pevuchest' est' v morskikh volnakh // Russkie poety. M. : Det. lit., 1996.
14. *Chekhov A.P.* Literatura russkoy dramaturgii. M. : Iskusstvo, 1977.
15. *Chekhov A.P.* Rasskazy Povesti. Skuchnaya istoriya. Krasavitsy. M. : Direkt-Media. 2010. 207 s.
16. *Fet A.A.* Venera Miloskaya. Khudozhestvennaya literatura. 1982.

**Tatiana Myudovna Dulneva** — Corresponding Member of Petrovskaya Academy of Sciences and Arts, Member of the Public Chamber of the Omsk Region of the second convocation; [alayaazarniza@rambler.ru](mailto:alayaazarniza@rambler.ru).

Статья поступил в редакцию 16.07.2019 г.

Цитаты

Не красота вызывает любовь, а любовь заставляет нас видеть красоту.

*Лев Толстой*

Только песне нужна красота,  
Красоте же и песен не надо...

*Афанасий Фет*

Будущее принадлежит тем, кто верит в красоту своей мечты...

*Элеонора Рузвельт*